

КОНФЛИКТОЛОГИЯ

УДК 327.5

Политический кризис власти в современной Венесуэле: причины, динамика, перспективы урегулирования

А. Г. Большаков, Т. З. Мансуров

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Российская Федерация, 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18

Для цитирования: *Большаков А. Г., Мансуров Т. З.* Политический кризис власти в современной Венесуэле: причины, динамика, перспективы урегулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. Вып. 3. С. 493–507.
<https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.310>

В статье исследуются особенности и противоречия урегулирования политического кризиса в Венесуэле. Подвергается анализу деятельность непосредственных сторон конфликта (правлящего режима во главе с действующим президентом Николасом Мадуро и политической оппозицией, поддерживаемой парламентом страны) по его разрешению и выходу из создавшейся тупиковой ситуации. В работе подчеркивается важность социально-экономических причин, которые привели к возникновению политического кризиса и появлению политических сил, с одной стороны, отстаивающих идеи социалистического развития, а с другой — ценности либерально-демократического устройства государства. Главное внимание авторами статьи уделяется механизмам и способам урегулирования политического кризиса, осуществляемым странами Латинской Америки, внерегиональными государствами и международными организациями. Однако их деятельность, как показывает исследование, является недостаточно результативной, так как национальные интересы государств имеют превосходящее влияние над потребностями стабилизации политической ситуации в стране и урегулирования кризиса. Исследуются противоречия, препятствующие началу конструктивного диалога между сторонами конфликта, поддерживаемыми различными слоями населения. Подвергается анализу эффективность деятельности различных международных площадок и переговорных форматов, преследующих целью поиск и выработку путей выхода из сложившегося кризиса, компромиссов, направлений совместной деятельности. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу, что в настоящее время необходимым представляется более тесное сотрудничество как правящей политической элиты, так и оппозиции, несмотря на полярные взгляды их

представителей, а также расширение числа государств для формирования более объективного процесса ведения переговоров и достижения взаимоприемлемых решений.

Ключевые слова: Венесуэла, политический кризис власти, правительство, политическая оппозиция, этапы кризиса, переговорный процесс, международные диалоговые форматы, компромиссы, перспективы урегулирования кризиса.

Интерес исследователей к рассмотрению политического кризиса в Венесуэле объясняется его затяжным характером, поиском путей и способов урегулирования в сложившейся непростой ситуации, а также воздействием множества внутренних и внешних факторов, противоречиво влияющих на его развитие. Несмотря на отдельные попытки прямых переговоров между представителями власти и оппозиции, в том числе при посредничестве различных государств и международных организаций, они пока не принесли значительных результатов. Но могли ли они быть эффективными в условиях, когда стороны придерживаются крайне противоположных позиций, и делают многое для того, чтобы эти переговоры не состоялись [1, с. 58–59]? Оппозиционные партии, представленные в парламенте, в качестве своих требований выдвигают формирование новой избирательной комиссии страны и отставки президента, а также проведение выборов главы государства на равноправной и справедливой основе, по результатам которых в условиях обострившегося политического кризиса в 2019 г. Н. Мадуро мог бы не одержать победы.

В статье в качестве методологии исследования применяется симбиоз системного методологического и неоинституционального подходов. Системный подход позволил проследить динамику переговорного процесса, а также участие различных внутренних акторов в урегулировании политического кризиса в Венесуэле. Применение неоинституционального подхода содействовало изучению внутригосударственных и международных институтов, влияющих на процесс развития венесуэльского кризиса, а также предлагаемых в основном латиноамериканскими и европейскими странами способов выстраивания диалога между сторонами. Анализ институтов — тому, что они и другие акторы внутреннего политического процесса Венесуэлы выступают в нашем исследовании элементами систематического описания, которое демонстрирует их постоянное и разноплановое взаимодействие в форме интегрирования имеющейся информации и принятия политических решений, способствующих достижению взвешенных управленческих решений и компромиссов. Такая методология позволила нам осуществить детальное исследование современного противостояния властей и оппозиции в Венесуэле.

На взгляд авторов работы, ситуацию, сложившуюся в стране, правильнее характеризовать как конституционный кризис, ставший следствием кризиса законодательной и исполнительной ветвей власти, в котором монополию на принятие политических решений сохраняют законно избранный президент и правительство.

Кризисным процессам в республике во многом способствовала поляризованная структура венесуэльского общества, которая начала складываться еще в первой половине XX в. и была характерна для ряда государств Латинской Америки: соединение либерального города и консервативного села [2]. По мере развития городской инфраструктуры и промышленности стал наблюдаться разрыв в уровне социального обеспечения и материального благополучия жителей средних и крупных городов и сельских поселений. Население провинций занимается

в основном аграрно-хозяйственным производством, жители являются выходцами из низших слоев, преимущественно крестьян, и составляют беднейший социальный класс. В связи со стремлением жителей провинции перебраться в города, социально-экономический разрыв в уровне жизни населения между селом и городом стал все более возрастать и на сегодняшний день представляет движущую силу конфликта.

Социальная структура венесуэльского общества недостаточно дифференцирована. Приход к власти левых сил сделал общество еще более поляризованным. Так, например, трудно определить границы среднего класса, который мог бы стать основой стабилизации социально-экономического кризиса в стране. К нему по разным основаниям можно отнести представителей среднего бизнеса, отдельных прослоек интеллигенции, вооруженных структур и органов государственной власти, «агробаронов». Однако политическая поляризация и разделение общества на два «политических лагеря» размывают границы этого класса. Для того чтобы перейти из низшего класса, в составе которого можно увидеть мелких фермеров и предпринимателей, в высший, существуют три возможности: развить крупный агропромышленный бизнес, уехать в город или поступить в армию. Вместе с тем добиться такого удавалось лишь незначительной части населения. Те, кто уезжал в города и не достиг там успеха, поселялись в городских трущобах и вели нищенский образ жизни. Приход левых сил к власти в Венесуэле способствовал определенному выравниванию классов, но не окончательному решению конфликта между ними, переводя средний и особенно высший класс в «оппозицию».

Сглаживающим фактором поляризации венесуэльского общества выступает армия, в ряды которой был открыт доступ представителям низшего класса. В результате армия становилась весомой силой, а армейские офицеры и часть рядовых относили себя к «горожанам», считавшихся представителями более высшего класса, и гордились, что их принимают как равных [2]. Однако подобная система консервирования структуры общества оказалась недостаточно устойчивой, а государственные механизмы социального уравнивания и распределения могли работать только при высоком уровне развития экономики. Обрушение мировых цен на нефть и начавшиеся кризисные процессы в существенной степени нивелировали эти инструменты социалистической экономики и привели к потере доверия к политическому режиму со стороны тех слоев населения, на которые он опирался, и именно армия, а не общество, стала на сегодняшний день важнейшим институтом жизнеспособности правительства Венесуэлы и президента Н. Мадуро.

Предпосылки кризиса, обострившегося в 2019 г. в связи с избранием Хуана Гуайдо председателем Национальной Ассамблеи и приведшего, по сути, к расколу политических сил страны на два противоборствующих лагеря и поддерживаемых их слоев населения, появились еще в середине 2013 г. в результате внеочередных выборов президента страны. Политический кризис в Венесуэле можно разделить на несколько этапов, но для анализа причин и, главное, способов и механизмов его урегулирования представляется верным рассматривать происходящие в стране процессы комплексно.

Уличные протесты, изначально носившие достаточно ограниченный характер, не привели бы к серьезному политическому кризису в Венесуэле и не привлекли бы внимание мировой общественности, если бы этому не способствовала ухудшаю-

щаяся социально-экономическая ситуация в стране, связанная прежде всего с падением мировых цен на нефть и другие энергоносители.

С точки зрения западного либерализма, проблемам в экономической сфере и снижению уровня жизни населения в Венесуэле способствовали не какие-то отдельные обстоятельства, а проводимая в целом экономическая политика, ориентированная на модель развития «социализм XXI века», вошедшая в практику ряда стран Латинской Америки. Либералы считают, что воплотившая в себе идеи различных левых и левоцентристских учений и адаптированная под национальную специфику латиноамериканских стран, она оказалась устойчива при стабильном развитии ряда отраслей промышленности, традиционных хозяйств и высоких цен на нефть, т. е. достаточно узка для своего применения.

Так, известный специалист по Латинской Америке Е. Н. Максимова считает, что «попытки построить народный социализм у себя в стране способствовали национализации предприятий (в основном нефтяного, энергетического и коммуникационного секторов), отдельных отраслей хозяйства, излишним тратам на социальные программы и оборону, а также привели к тому, что экономика Венесуэлы становилась все менее конкурентоспособной, а для ее поддержания необходимы были значительные финансовые вложения [3, с. 63–66].

Напротив, на взгляд авторов статьи, политическая стабилизация власти в современной Венесуэле может способствовать сохранению, а по отдельным позициям и расширению социальных программ, поскольку основная часть жителей страны не обладают значительными доходами, не могут быть отнесены даже к среднему классу. А в условиях открытых американских угроз военного вторжения в Венесуэлу ставить вопрос об «излишних затратах на оборону» просто некорректно.

Первые переговоры между властью и оппозиционными силами состоялись после очередной волны протестных выступлений в феврале 2014 г., начавшихся с мирных демонстраций студентов. Они изначально требовали обеспечить надлежащую безопасность граждан страны и повысить уровень борьбы с преступностью. Однако в процессе присоединения к студентам ряда оппозиционных сил из уст их представителей стали звучать требования улучшения социально-экономической ситуации в стране и даже отставки правительства. Несмотря на меры, как мирные, так и силовые, принимаемые правительством по снижению волны протестных выступлений, противостояние сторонников разных моделей развития государства усиливалось.

В различных городах страны оно сопровождалось столкновением проправительственных и оппозиционных сил, арестами лидеров радикальной оппозиции (например, таких ее видных представителей, как Л. Лопеса, М. Мачадо), обвиняемых в организации массовых беспорядков и их поощрении, ограничениями в политической деятельности ряда парламентариев (лишение права голоса или депутатских полномочий). Безусловно, в сложившихся условиях политический кризис стал объектом внимания ряда государств и организаций и постепенно начал приобретать интернационализированный характер.

Правительство Н. Мадуро в своих действиях колебалось между необходимостью выстраивания диалога конфликтующих сторон и ужесточения внутренней политики [4, с. 230]. В данном контексте нельзя не отметить, что в рядах как оппозиции, так и правящей элиты имелись разногласия по вопросу решения проблем

социально-экономического блока и дальнейшего политического вектора развития страны. Умеренное крыло оппозиционных сил придерживалось позиции о необходимости использования законодательных механизмов, не исключая при этом возможность досрочного прекращения полномочий главы государства, а более радикальные представители настаивали на уходе Н. Мадуро с поста президента страны.

Несмотря на имеющиеся противоречия, оппозиционные силы в парламенте Венесуэлы сохраняли относительное единство, но такая ситуация продолжалась вплоть до выборов 2015 г. в Национальную Ассамблею, в результате которых коалиционное большинство было сформировано оппозицией, а законодательный орган страны стал главной политической силой в противостоянии с правительством и президентом. Новая расстановка сил способствовала еще большему разделению умеренных и радикальных оппозиционных сил, не говоря уже о тех парламентариях, которые поддерживали правящий режим.

Вместе с тем, как отмечает известный ученый Института Латинской Америки РАН З.В. Ивановский, «правительственному блоку удавалось сохранить единство, хотя в правящей элите были представлены как сторонники радикализации режима и его трансформации по типу кубинской модели, так и приверженцы более умеренных позиций, предпочитавшие отказ от дальнейшей этатизации экономики и диалог с предпринимательскими кругами, иностранными инвесторами и даже с внутренней оппозицией» [4, с. 230]. На наш взгляд, такая политика венесуэльских властей, а также значительное преобладание умеренных сил над радикальными на первых порах способствовали сотрудничеству, поиску компромиссов, ведению диалога между правительством и оппозицией, которую, между тем, представляли не только депутаты Национальной Ассамблеи, но и руководители ряда штатов и муниципалитетов страны.

Результаты переговоров, проводимых между представителями различных уровней власти, оказались незначительными и в основном сводились к следующим аспектам: важность продолжения диалога между конфликтующими сторонами, недопущение военного сценария развития событий и предложение ряда инициатив по выходу страны из экономического кризиса. Однако наличие полярных представлений о путях и механизмах решения политического кризиса в стране и стабилизации политической системы, ухудшение социально-экономических показателей в связи с изменением мировой конъюнктуры цен на энергоносители не привело стороны к компромиссу и тем самым способствовало постепенному расколу общества на два противоборствующих политических лагеря.

Как правящий режим, так и оппозиция достаточно часто говорили о необходимости перехода от конфронтации к диалогу, однако вплоть до сегодняшнего дня так и не смогли провести широкоформатные переговоры с представителями всех политических сил, заинтересованных в урегулировании кризиса и без участия посредников.

В условиях, когда прямые контакты сторон между представителями правительства Н. Мадуро и оппозицией в лице Х. Гуайдо представляются крайне сложными, значимыми механизмами урегулирования кризиса выступают переговоры, проводимые на международных площадках. В его решении принимают участие различные региональные организации, деятельность которых, однако, представляется малоэффективной из-за их взаимных противоречий. Так, например, одни

организации (АЛБА, СЕЛАК, УНАСУР), в создании которых активную роль сыграл бывший президент Венесуэлы У. Чавес в контексте строительства «Социализма XXI века», поддерживают существующий режим, а другие (МЕРКОСУР, ОАГ), наоборот, в основном говорят о необходимости ухода Н. Мадуро с поста президента и проведения свободных демократических выборов. Безусловно, это борьба «правых» и «левых» режимов и поддерживающих их крупных государств мира (Китай, России, США), от влияния которых во многом будет зависеть исход политического кризиса и между которыми существуют собственные факторы конфликтности.

Одним из первых значимую роль в налаживании диалога и урегулировании конфликта сыграл Союз южноамериканских наций (УНАСУР). Пожалуй, эта организация стала первой, при посредничестве которой был запущен процесс общенационального диалога, примирения между различными социальными и политическими силами. С согласия правительства Венесуэлы была организована посредническая миссия, в которую вошли не только представители властных структур и оппозиции, но и министры иностранных дел входящих в организацию государств. Стороны выступили за осуществление открытого и демократического диалога и против каких-либо попыток изменения конституционного строя в стране насильственным путем.

Первый раунд переговоров прошел 10 апреля 2014 г. в столице Венесуэлы городе Каракасе с участием министров иностранных дел и папского нунция А. Джордано. Несмотря на то что переговоры проходили в открытом формате, стороны конфликта представляли достаточно противоположные позиции относительно социально-экономической и политической ситуации в Венесуэле. Поначалу, и этого следовало ожидать, требования оппозиции сводились к необходимости прекращения насильственных действий в отношении протестующих, освобождения политических заключенных, соблюдению прав и свобод граждан, разоружению военизированных отрядов, созданных правительством для сдерживания оппозиционных выступлений [5]. Также оппозиция настаивала на реорганизации судебной и избирательной властей, в которых, по мнению их представителей, были слабо представлены члены различных политических сил. Присутствующий на переговорах представитель оппозиционного движения «Демократическое единство» Р. Авелло заявил, что «подобная встреча должна быть “абсолютно обычной”, а не проходить “в исключительном порядке”» [5]. Он призвал к всенародному обсуждению существующих проблем, не считая их непреодолимыми.

Второй раунд переговоров прошел чуть позже — 16 апреля 2014 г. На нем оппозиция страны заявила о необходимости присоединения к плану по национальному примирению, который был разработан правительством страны. Отдельные его положения приводились выше. Вместе с тем стороны конфликта также достигли соглашения о формировании так называемой «Национальной комиссии правды», которая должна заниматься расследованием преступлений во время массовых протестов населения и установлением истины для наказания людей, преступивших закон [6]. В результате широких дискуссий оппозиция согласилась поддержать план правительства «Безопасная Родина», нацеленный на борьбу с организованной преступностью, а правящий режим — пересмотреть ряд политических дел против оппозиционеров. Особое внимание было уделено избранию в соответствии с нор-

мами Конституции членов Национального избирательного совета и Верховного суда, так как полномочия прежних уже истекли.

Нельзя не отметить, что переговоры, проводимые под председательством латиноамериканских стран, и в первую очередь Бразилии, Колумбии, Эквадора, были с большим энтузиазмом восприняты различными слоями населения. По данным социологической компании Hinterlaces, 90 % граждан страны выступают за начатый диалог между правительством и оппозицией, а 54 % респондентов считают, что он поможет разрешить различные социальные и экономические проблемы Венесуэлы [7].

Действительно, с момента начала переговоров и первой встречи участников конфликта появились хорошие возможности мирного урегулирования кризиса, а «большинство оппозиции фактически признало конституционность президента и правительства и отказалось от максималистских требований по досрочному смещению главы государства» [4, с. 234]. При этом стоит отметить, что не все оппозиционные силы присоединились к переговорам, что не могло не повлиять на их исход, а главное, выполнение достигнутых договоренностей и совместный поиск дальнейших путей выхода из кризиса. Это касается радикальных оппозиционных групп, а также студенческой молодежи, являющихся активными участниками протестов. За скобками переговоров остались вопросы существующей модели политической власти и ее возможной корректировки и связанные с этим вопросы экономической политики.

Параллельно правительство страны пыталось решать вопросы экономического кризиса в стране. Однако меры, которые были им приняты, носили достаточно противоречивый характер. В частности, вскоре после переговоров президент Н. Мадуро и подчиненное ему правительство заявили о реализации новой стратегии, направленной на исправление экономической ситуации и развитие национальной промышленности, затрагивающей почти все отрасли народного хозяйства.

Однако поставленная во главу угла политика распределения доходов на основе принципа удовлетворения коллективных интересов предполагала усиление административных и государственных мер контроля экономики, и как следствие, приводила к снижению конкурентоспособности малого и среднего бизнеса, обесценению валюты, повышению инфляции и обеднению практически всех слоев населения. Конечно, осуществление новой стратегии отводило значительную роль частному сектору, который должен был заниматься импортозамещением, при этом предполагалось устранение бюрократических барьеров в занятии предпринимательством с целью привлечения инвестиций [8, с. 79].

Рассматриваемая стратегия предполагала несколько этапов реализации, но игнорирование законов рынка и принимаемые меры по администрированию экономики снижали показатели ее развития на макро- и микроуровне, а также возможности социального благополучия населения. В итоге отсутствие ожидаемых темпов роста экономики или невозможность ее существенной реорганизации в условиях социалистического государства привели к приостановке переговорного процесса на неопределенный срок. Оппозиция в официальных заявлениях ссылалась на то, что правительство не идет на значительные уступки, способствующие взаимопониманию, компромиссам, в целом оставаясь на своих позициях, и не проявляет большого интереса к проводимым переговорам [8, с. 81].

Несмотря на высказывания высокопоставленных представителей государств Латинской Америки (Эквадора, Коста-Рики), а также международных организаций (УНАСУР, ОАГ) о важности и необходимости продолжения переговоров на достаточно «нейтральной площадке», провести их так и не удалось. После прекращения диалога как правительство, так и оппозиция несколько ужесточили свои позиции и использовали различные поводы, порой безосновательные, для отстаивания своих интересов и усиления конфронтации с целью получения политических дивидендов или поддержки населения.

На наш взгляд, провалу переговоров при посредничестве региональных стран способствовали не только неудачи экономического характера, но и нежелание сторон конфликта пойти на большие уступки друг другу и внести коррективы в существующую политико-экономическую модель венесуэльского государства. В результате каждая из сторон пытается лишь менять соотношение сил в свою пользу, что ведет к утрате взаимного доверия и шансов на поиск путей выхода из кризиса.

Так, по данным Института анализа данных Венесуэлы, проведенное в мае 2014 г. исследование показало, что «53,5% опрошенных выступает за отставку Н. Мадуро и проведение досрочных выборов, на которых за нынешнего президента проголосовали бы 33,4%, а за кандидата оппозиции — 52,1%». Сложившаяся типовая ситуация не идет на пользу ни одной из сторон, потому что представители как властных структур, поддерживающих правительство Н. Мадуро, так и оппозиции являются лишь разными элементами политической системы общества и занимают государственные должности, а потому должны сообща искать пути выхода из кризиса.

На наш взгляд, на сегодняшний день неконструктивной представляется деятельность так называемой «Группы Лима», наднациональной организации, специально созданной для решения политического кризиса в стране. Ее составляют государства, изначально объявившие действия Н. Мадуро по созданию Национальной конституционной ассамблеи незаконными и поддерживающие в своих действиях самопровозглашенного президента Х. Гуайдо [9].

Данный механизм урегулирования вряд ли можно назвать эффективным, так как все решения, принимаемые в этом формате и диктуемые в основном США и Канадой, сводятся к отставке действующего президента Венесуэлы и проведению новых выборов, которые, по мнению представителей этих стран, только и будут демократическими. Переговоры хотя и не рассматривают силовой сценарий решения конфликта, но выглядят малорезультативными, так как не учитывают мнение венесуэльских властей, которые на них даже и не присутствуют.

В контексте разрешения кризиса представляется важной деятельность двух других площадок переговоров: «норвежский формат» и переговоры Международной контактной группы по Венесуэле. Первый формат отличается тем, что он стал, пожалуй, первой площадкой, на которой стороны смогли обсудить без лишнего внешнего давления предложения по решению политического кризиса в стране. Норвегия, в отличие от большинства европейских стран, не признает легитимность президентства Х. Гуайдо, что позволяет сторонам конфликта, и прежде всего, правительству Н. Мадуро, видеть потенциал развития в посредничестве норвежских властей. И хотя стороны не пришли к какому-либо взаимоустраивающему решению или компромиссам по отдельным вопросам углубляющегося кризиса, го-

товность обсуждать свои позиции и проводить переговоры между непосредственными сторонами конфликта можно считать достаточным прогрессом, учитывая их крайние противоположные позиции.

Всего в Норвегии состоялось три раунда переговоров в мае и июле 2019 г., а уже к началу августа процесс зашел в тупик в связи с введением новых экономических санкций США в отношении венесуэльских властей. Необходимости создания «норвежского формата», по мнению эксперта Института Латинской Америки РАН Дмитрия Розенталя, способствовали «неудачи, которые Гуайдо пережил в последние месяцы и тяжелая экономическая ситуация в стране, которая с каждым днем ведет к ослаблению позиций действующего президента» [10].

Проведенные переговоры, содержание которых в СМИ не разглашалось, явились во многом пробой сил с целью изучения возможностей разрешения кризиса. По заявлению министра иностранных дел Норвегии Инне Эриксен Сорейде, сделанного по итогам первых двух раундов дискуссий, «стороны продемонстрировали свою готовность двигаться вперед в поисках согласованного и конституционного решения для страны, которое включает в себя политические, экономические и избирательные вопросы» [10].

Учитывая полярные интересы сторон, становится понятным, что ни к какому соглашению они не пришли, если оно вообще возможно в сложившейся в стране ситуации. Вместе с тем переговоры продемонстрировали ответ на запрос венесуэльского общества о необходимости перемен и то, что ресурсы как действующего президента, так и лидера оппозиции неограниченны. Как нам кажется, «норвежский формат» показал начальную эффективность своей деятельности, а потенциал его развития представляется достаточно большим.

В отличие от первого формата, переговоры, проводимые в рамках Контактной группы по Венесуэле, способствовали выработке общих параметров по разрешению политического кризиса в стране¹. По мнению бывшего Верховного представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Федерики Могерини, «задача не в том, чтобы начать официальную процедуру медиации или официальный диалог, а в том, чтобы поддержать политический процесс, который Группа впоследствии сможет сопровождать и консолидировать» [11].

Другими словами, деятельность участников данного формата направлена на выработку согласованного подхода ряда государств, заинтересованных в мирном и демократическом решении конфликта. При этом страны договариваются обеспечить всю необходимую помощь для укрепления доверия между сторонами конфликта, запуска процесса диалога между ними, в который эти страны вмешиваться не будут. Целью переговоров, проходящих в различных государствах региона Латинской Америки, является продвижение процесса урегулирования конфликта путем проведения новых выборов, которые могут затронуть сразу несколько уровней власти, включая, возможно, и избирательные органы.

Деятельность Контактной группы вызывает значительный интерес в связи с теми принципами, которые предполагают мирное и демократическое урегулиро-

---

¹ Создание Международной контактной группы по Венесуэле было инициировано странами — членами ЕС на заседании министров иностранных дел стран — членов ЕС в Бухаресте в конце января — начале февраля 2019 г., впоследствии к ней присоединился ряд стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

вание кризиса. Однако их воплощение в жизнь в современных условиях представляется крайне затруднительным. Правительство Н. Мадуро положительно восприняло этот формат переговоров и даже пыталось посылать для участия в них своих представителей. Однако сопротивление легитимного режима вызывает проведение новых выборов, на которых действующий президент или его приемник могут не одержать победы.

К тому же «Положение о Международной контактной группе по Венесуэле» предусматривает равноправное участие в предстоящей избирательной кампании оппозиционных политических сил, в том числе партий, деятельность большинства которых находится под запретом. Другим условием разрешения кризиса видится освобождение политических заключенных и формирование сбалансированного состава Избирательного совета страны. Шаги действующих властей Венесуэлы в этом направлении пока невозможны или возможны частично.

В свою очередь лидер оппозиции Х. Гуайдо вообще отказался от участия в переговорах в той или иной форме, восприняв их как «способ затянуть время и уйти от разрешения ситуации» [12]. Он четко придерживается позиции США, которые настаивают на смене власти и не идут ни на какие контакты, по крайней мере, официальные, по началу всестороннего диалога и достижению компромиссов. В этом контексте нельзя не согласиться с мнением исследователя Алексея Фененко, который отметил, что «Вашингтон делегировал часть своих полномочий младшим партнерам в Европе. США хотят, чтобы ЕС выступил в роли доброго полицейского, а сами выступают в роли злого. В случае если европейцам не удастся уговорить Мадуро уйти по-хорошему, то США попытаются сместить его силовым путем» [12].

Между тем, как бы ни развивалась ситуация, возникает закономерный вопрос, возможно ли вообще какое-либо продвижение по разрешению кризиса в рамках данного формата при наличии непримиримости и почти полной взаимоисключаемости позиций сторон конфликта, конечно, если он не ставит своей целью облегчить уход Н. Мадуро с поста президента.

На наш взгляд, придать эффективность работе Контактной группы может расширение состава ее участников (например, привлечение к нему России и Китая, которым пока европейские страны отказывают в членстве), которые смогут оказать необходимое давление на стороны конфликта, или создание более нейтральной площадки переговоров с примерно равным составом участников, поддерживающих как правящий режим, так и оппозицию. Россия здесь могла бы сыграть большую роль, поскольку она имеет мощные рычаги воздействия на правительство Венесуэлы. Латиноамериканские страны оказывают слабое влияние на переговоры, подписываются под формальными решениями, но при этом не идут активно на их реализацию, соглашаясь по политическим и идеологическим мотивам с позицией то одной, то другой стороны конфликта. Роль России в данном формате была бы очень востребованной, в противном случае он рискует превратиться в некое подобие «Группы друзей Ливии» или «Группы друзей Сирии» [13], деятельность которых в этих странах скорее способствовала эскалации вооруженного конфликта, чем его решению.

Интересным в плане возможного подхода к разрешению кризиса является «Механизм Монтевидео», предложенный как альтернативный вариант подходу Контактной группы еще на ее первом заседании в Уругвае этой страной, а также

Мексикой, Боливией и 14 странами Карибского бассейна. Во многом он повторяет предложения стран ЕС (установление диалога, проведение переговоров и поиск вариантов решения, подписание соглашений и реализация договоренностей под международным контролем).

Его отличием является то, что в нем вопрос проведения президентских выборов выступает лишь возможным, а не обязательным условием разрешения кризиса, поскольку это обстоятельство считается вмешательством во внутренние дела государства. Вместе с тем, несмотря на контакты этих стран и сторон конфликта в рамках «Механизма Монтевидео», никаких соглашений достичь не удалось, так как стороны занимают полярные позиции относительно конкретных механизмов и инструментов решения кризиса.

Неприятие оппозицией левого курса развития Венесуэлы и неудачные попытки по свержению законно избранного президента страны заставляют ее искать поддержку у внешних центров силы. Такие действия, безусловно, ослабляют позиции правящей элиты, в рядах которой уже присутствуют видимые признаки раскола. О таком развитии событий свидетельствуют, в частности, результаты различных социологических опросов. Так, по подсчетам венесуэльской компании Meganalisis, уровень поддержки Н. Мадуро и идеологии чавизма населением в январе 2021 г. оказался равен 14,2% [14], а социалистический вектор развития государства, согласно данным опроса, проведенного месяцем позже, поддерживает только 11,9% граждан Венесуэлы [15]. Вместе с тем нельзя не отметить, что доверие к оппозиционному кандидату Х. Гуайдо оказалось еще ниже и составило 9,9%, а отношение к деятельности оппозиционных партий, поддерживающих или не поддерживающих этого политика, значительно разнится [14]. Социологические опросы, проведенные этой организацией, также показывают, что более 80% населения Венесуэлы очень не уверены в завтрашнем дне, затрудняются в выборе политико-экономического курса развития страны и в первую очередь нуждаются в политической и социально-экономической стабильности государства.

Интересные данные предоставляет организация Hinterlaces, занимающаяся опросами общественного мнения. По материалам одного из исследований, проведенного в апреле 2020 г., 74% граждан страны оценивают действия властей Венесуэлы по выводу страны из кризиса как «очень эффективные» и «действенные», при этом 56% респондентов не относят себя ни к «чавистам», ни к «оппозиционным силам» [16]. Около 70% опрошенных не согласны с действиями правых сил, поддерживаемых США, направленными на выведение действующего президента Н. Мадуро из власти и создание переходного правительства, а 81% населения выступает против экономических санкций, вводимых США [16]. Как нам представляется, повышение уровня доверия к власти за период с 2020 по 2021 г. связано с достаточно эффективными (учитывая существующий уровень развития медицины) мерами по борьбе с коронавирусом в стране, парламентскими выборами, прошедшими в декабре 2020 г., в которых одержали победу проправительственные силы, а также призывами президента страны к национальному сплочению по решению вопроса о выводе страны из кризиса.

Основываясь на анализе развития социально-политической обстановки в стране, мы полагаем, что социологические данные Hinterlaces заслуживают большего доверия, чем данные компании Meganalisis. Однако нельзя не отметить тот факт, что

действующему главе государства будет сложно в дальнейшем проводить существующий политический курс, учитывая сохраняющиеся серьезные кризисные процессы, и укреплять идеологическое влияние среди различных слоев населения.

Исходя из вышеизложенного, нельзя не отметить, что политический кризис в Венесуэле приобрел системный характер и охватывает различные функциональные элементы политической системы, затрагивающие специфику распределения политических ресурсов и эффективность государственного управления. В создавшихся условиях политическая система теряет способность представлять и защищать политические интересы различных слоев населения. На наш взгляд, стабилизация политической системы и постепенный выход из кризиса будут зависеть от действий непосредственных сторон конфликта, т.е. власти и оппозиции, в рядах которых появляется все больше противоречий и чувствуется усталость от постоянной борьбы.

Продолжающийся социально-экономический кризис постепенно истощает ресурсы как правительства, так и оппозиции. В дальнейшем это может побудить стороны пойти на компромиссы и действия по преодолению разногласий в их позициях и интересах. При этом ни одна из сторон не пытается переходить к каким-либо радикальным действиям, что может привести к росту насилия в стране и появлению вооруженных форм и методов противоборства.

Учитывая сложное положение, в котором оказалось правительство, вариантом выхода из ситуации могли бы стать досрочные президентские и парламентские выборы, в результате которых к власти могли бы прийти более умеренные политические силы и начать поиск путей выхода из кризиса. Главным для них станет выработка такого решения, которое будет взаимоприемлемым и удовлетворяющим интересы обеих сторон конфликта, а не окажется навязанным извне, независимо от того, на каких бы «нейтральных» переговорных площадках оно не выработывалось. Однако приход к власти таких сил может серьезно изменить облик данного латиноамериканского государства, его экономический курс, а также внутреннюю и внешнюю политику.

Необходимо понимать, что внутренней основой политической дестабилизации в современной Венесуэле являются устремления местного крупного и среднего капитала, стремящегося всячески утвердиться во власти. Помехой такому развитию событий стала политическая система латиноамериканской страны, созданная во времена правления Уго Чавеса и имеющая мощную поддержку в народных массах.

Интересно, что даже ситуация ковида и радикального падения цен на нефть в 2020 г. не смогли привести кризис в Венесуэле к урегулированию. Российская Федерация в этот непростой период объективно не могла оказать значительной поддержки президенту Н. Мадуро и постепенно выводила из игры ведущие структуры российского частного капитала. Например, «Роснефть» была вынуждена продать свои активы в Латинской Америке российскому правительству. При этом участие России в кризисе было достаточно значительным. Именно российские спецназовцы обеспечивали личную охрану ее Президента. Но именно в это время Мадуро вел тайные переговоры с американцами, «за спиной» своих российских союзников.

Но воспользоваться ситуацией не смогли и российские контрагенты. Китай был вынужден значительно уменьшить свои инвестиции в экономику Венесуэлы.

Европейский Союз в начале 2021 г. отказал в поддержке Х. Гуайдо, который в это время перестал быть членом парламента Венесуэлы, заполнившегося в результате выборов сторонниками Н. Мадуро. Теперь поддерживать оппозицию должна каждая страна ЕС в отдельности. США «дожимали ситуацию» не механизмами «цветной революции», а с помощью постоянного давления на недружественный режим. Однако подобная практика потерпела фиаско. Дональд Трамп проиграл выборы и ушел в отставку в январе 2021 г., что было воспринято Мадуро как победа и наступление определенной передышки.

Однако кризис власти в Венесуэле вряд ли закончился на этом. Прежде всего, не исчезли те внутренние социальные и политические факторы, которые его породили. К тому же новая американская администрация Джозефа Байдена вряд ли оставит в покое правительство Мадуро, который сумел сопротивляться давлению США и их союзников в течение ряда лет, опираясь на помощь России, Китая, ряда стран с левыми правительствами у власти.

Будут ли США договариваться с законно избранной властью в Венесуэле или предпочтут новые формы давления на страну, покажет ближайшее развитие событий. От этого зависит и урегулирование кризиса в Венесуэле, его результаты. Однако, в любом случае, левые идеи останутся на первом плане внутренней экономической и политической жизни Венесуэлы. Можно рассчитывать и на то, что постепенно роль России в сотрудничестве со странами Латинской Америки в целом и Венесуэлой в частности будет объективно расти.

Литература

1. Стригунов, К. С. и Манойло, А. В. (2019), Кризис в Венесуэле и раскол внутри чавистского руководства, *Вестник московского государственного областного университета*, № 4, с. 57–73.
2. *История венесуэльского кризиса*. URL: <https://geopolitikum.org/istoriya-venesuelskogo-krizisa/> (дата обращения: 10.02.2021).
3. Максимова, Е. Н. (2016), Кризисы развития современной политической системы Венесуэлы, *Парадигмы истории и общественного развития*, № 4, с. 62–67.
4. Ивановский, З. В. (2014), Внешняя и внутренняя политика Венесуэлы в условиях кризиса, *Латиноамериканский исторический альманах*, № 14, с. 219–245.
5. Вязьмитинов, О. *Переговоры в Венесуэле: власти хотят признания, оппозиция — амнистии*. URL: <https://ria.ru/20140411/1003450740.html> (дата обращения: 14.02.2021).
6. *Власти и оппозиция Венесуэлы достигли соглашения по плану национального примирения*. URL: http://minpraud.by/news.php?id=137776&current_date=2011-02-26 (дата обращения: 16.02.2021).
7. Вязьмитинов, О. *Оппозиция Венесуэлы присоединяется к плану примирения правительства*. URL: <https://ria.ru/20140416/1004100522.html> (дата обращения: 17.02.2021).
8. Ивановский, З. В. (2014), Политическое противостояние в Венесуэле и поиски путей выхода из кризиса (2013–2014 гг.), *Иberoамериканские тетради*, № 3 (5), с. 67–84.
9. *Политический кризис в Венесуэле: Группа Лимы поддержала Гуайдо*. URL: <https://www.interfax.ru/world/649165> (дата обращения: 21.02.2021).
10. Селимова, Ф. *Стороны конфликта в Венесуэле сошлись в Норвегии. На диалог сторонников Гуайдо толкнули политические неудачи*. URL: http://www.ng.ru/world/2019-05-30/6_7587_venesuela.html (дата обращения: 24.02.2021).
11. *Международная контактная группа по Венесуэле*. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/russia_ru/57640/Международная%20контактная%20группа%20по%20Венесуэле (дата обращения: 24.02.2021).
12. Селимова, Ф. *Выход из венесуэльского кризиса будут искать в Монтевидео. Россия и Китай остались за бортом международной контактной группы*. URL: http://www.ng.ru/world/2019-02-06/7_7501_venesuela.html (дата обращения: 25.02.2021).

13. Киселев, Д. *Могерини поставили подножку*. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3114634> (дата обращения: 25.02.2021).
14. *Meganalisis. INFORME PUBLICO (PARTE I). Resultados divulgables (informacion parcial)*. URL: <http://www.encuestadorameganalisis.com/26-de-enero-2021.html> (дата обращения: 27.02.2021).
15. *Meganalisis. INFORME PUBLICO (PARTE II). Resultados divulgables (informacion parcial)*. URL: <http://www.encuestadorameganalisis.com/26-de-febrero-2021.html> (дата обращения: 27.02.2021).
16. *В Венесуэле большинство поддерживают Мадуро и осуждают санкции США — опрос*. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/35ce835b> (дата обращения: 27.02.2021).

Статья поступила в редакцию 26 января 2021 г.;
рекомендована в печать 25 июня 2021 г.

Контактная информация:

Большаков Андрей Георгиевич — д-р полит. наук, доц.; bolshakov_andrei@mail.ru
Мансуров Тимур Зуфарович — канд. полит. наук; timur-man333@mail.ru

The political crisis of power in modern Venezuela: Reasons, dynamics, prospects of resolution

A. G. Bolshakov, T. Z. Mansurov

Kazan (Volga region) Federal University,
18, Kremlevskaya ul., Kazan, 420008, Russian Federation

For citation: Bolshakov A. G., Mansurov T. Z. The political crisis of power in modern Venezuela: Reasons, dynamics, prospects of resolution. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2021, vol. 37, issue 3, pp. 493–507. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.310> (In Russian)

The article examines the features and contradictions of resolving the political crisis in Venezuela. The authors analyze the activities of the direct parties to the conflict (the ruling regime led by current President Nicolas Maduro and the political opposition supported by the country's Parliament) to resolve it and get the country out of the impasse. The work emphasizes the importance of socio-economic reasons that led to the emergence of the political crisis and the emergence of political forces, on the one hand, defending the ideas of socialist development, and, on the other, the values of the liberal — democratic structure of the state. The authors focus on the mechanisms and ways of resolving the political crisis implemented by Latin American countries, non-regional states and international organizations. However, their activities, as the study shows, are not effective enough since the national interests of states have a superior influence over the needs of stabilizing the political situation in the country and resolving the crisis. The authors examine the contradictions that prevent the beginning of a constructive dialogue between the parties of the conflict, supported by various segments of the population. The effectiveness of various international platforms and negotiation formats aimed at finding and developing solutions to the current crisis, compromises, and areas of joint activity is analyzed. As a result of the research, the authors come to the conclusion that at present it is necessary to cooperate more closely with both the ruling political elite and the opposition, despite the polar views of their representatives, as well as to expand the number of states in order to form a more objective negotiation process and achieve mutually acceptable solutions.

Keywords: Venezuela, the political crisis of power, government, political opposition, the negotiation process, international dialogue formats, compromises, prospects for resolving the crisis.

References

1. Strigunov, K. S. and Manoilo, A. V. (2019), The crisis in Venezuela and the split within the Soviet leadership, *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta*, no. 4, pp. 57–73. (In Russian)
2. *History of the Venezuelan crisis*. Available at: <https://geopolitikym.org/istoriya-venesuelskogo-krizisa/> (accessed: 10.02.2021). (In Russian)
3. Maximova, E. N. (2016), Crises in the development of the modern political system in Venezuela, *Paradigms of History and Social Development*, no. 4, pp. 62–67. (In Russian)
4. Ivanovsky, Z. V. (2014), Venezuela's foreign and domestic policy in the context of the crisis, *Latin-American Historical Almanac*, no. 14, pp. 219–245. (In Russian)
5. Viazmitinov, O. (2014), *Negotiations in Venezuela: the authorities want recognition, the opposition — Amnesty*. Available at: <https://ria.ru/20140411/1003450740.html> (accessed: 14.02.2021). (In Russian)
6. *The authorities and the opposition in Venezuela have reached agreement on a plan of national reconciliation*. Available at: http://minpraud.by/news.php?id=137776&current_date=2011-02-26 (accessed: 16.02.2021). (In Russian)
7. Viazmitinov, O. (2014), *Venezuela's Opposition joins the government's reconciliation plan*. Available at: <https://ria.ru/20140416/1004100522.html> (accessed: 17.02.2021). (In Russian)
8. Ivanovsky, Z. V. (2014), Political confrontation in Venezuela and the search for ways out of the crisis (2013–2014), *Iberoamerican notes*, no. 3 (5), pp. 67–84. (In Russian)
9. *The political crisis in Venezuela: a Group of Lima was supported by Guido*. Available at: <https://www.interfax.ru/world/649165> (accessed: 21.02.2021). (In Russian)
10. Selimova, F. (2019), *The parties to the conflict in Venezuela met in Norway. The dialogue of supporters of Guido pushed political failure*. Available at: http://www.ng.ru/world/2019-05-30/6_7587_venuesuela.html (accessed: 24.02.2021). (In Russian)
11. *International Contact Group on Venezuela*. Available at: https://eeas.europa.eu/delegations/russia_ru/57640/Международная%20контактная%20группа%20по%20Венесуэле (accessed: 24.02.2021). (In Russian)
12. Selimova, F. (2019), *The Way out of the Venezuelan crisis will be sought in Montevideo. Russia and China were left out of the international contact group*. Available at: http://www.ng.ru/world/2019-02-06/7_7501_venuesuela.html (accessed: 25.02.2021). (In Russian)
13. Kiselev, D. (2019), *Mogherini tripped*. Available at: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3114634> (accessed: 25.02.2021). (In Russian)
14. *Meganalisis. INFORME PUBLICO (PARTE I)*. Resultados divulgables (informacion parcial). Available at: <http://www.encuestadorameganalisis.com/26-de-enero-2021.html> (accessed: 27.02.2021).
15. *Meganalisis. INFORME PUBLICO (PARTE II)*. Resultados divulgables (informacion parcial). Available at: <http://www.encuestadorameganalisis.com/26-de-febrero-2021.html> (accessed: 27.02.2021).
16. *In Venezuela, most support Maduro and condemn US sanctions — a poll*. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/35ce835b> (accessed: 27.02.2021). (In Russian)

Received: January 26, 2021

Accepted: June 25, 2021

Authors' information:

Andrei G. Bolshakov — Dr. Sci. in Political Sciences, Associate Professor; bolshakov_andrei@mail.ru
Timur Z. Mansurov — PhD in Political Sciences; timur-man333@mail.ru